

Социально-политический кризис Сибирского региона в постфевральский период революции 1917 года

Vtorushin, Mikhail I.

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Vtorushin, M. I. (2017). Социально-политический кризис Сибирского региона в постфевральский период революции 1917 года. *Science Journal of Volgograd State University: History - Area Studies - International Relations*, 22(6), 58-68. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.6>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY Lizenz (Namensnennung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY Licence (Attribution). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.6>

UDC 94(57)“1917”
LBC 63.3(253)53

Submitted: 27.07.2017
Accepted: 30.10.2017

THE SOCIO-POLITICAL CRISIS OF THE SIBERIAN REGION IN THE POST-FEBRUARY PERIOD OF THE 1917 REVOLUTION

Mikhail I. Vtorushin

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Abstract. The paper considers the problem of the Siberian region general crisis of the 1917 spring. The internal and external contradictions of the transformation process of socio-economic and political relations in Siberia are examined in terms of the post-February all-Russian revolutionary crisis development. The understanding of the socio-political Russian crisis in the spring of 1917, emerging after the February political coup, is essential in studying the revolutionary conversion process of the early twentieth century Russian society, as this crisis has generally become the turning point in the country's history and objectively led to the October political coup. The Russian revolutionary crisis constituents, its foreign and domestic manifestations require careful investigation in the issue formulation presented in the paper. The development specifics of the revolutionary crisis in the spring of 1917 in the trans-Uralian agricultural colony of the Russian Empire is of scientific interest, as well as the finding of its anti-crisis development scenarios in the paper presented period. The development of the nationwide crisis in Russia in the early twentieth century, due to the complex and contradictory processes of Russian society modernization in completing the industrial civilization and transition to the imperialist development stage, was complicated by the “Siberian historical issues” in the Siberian region. A set of these issues include the incompleteness of the regional peasantry land management, the contradictions between the old peasantry and Stolypin migrants, and also between the peasantry and the privileged regional Cossacks, the agricultural products export problems from Siberia to domestic and foreign markets, or marketing crisis, the contradictions between the regional and metropolis bourgeoisie, or the issue of the Siberians economic inequality, the local industry underdevelopment and the complete dependence of the local population on the factory products supplying from European Russia, or supply crisis, the lack of a country council, or the administrative inequality of Siberia as a colony and metropolis, etc. During the First World War, these problems worsened and led Siberia to a revolutionary situation. Started in Russia in February 1917, the revolution was an attempt to solve the “Siberian historical issues” personally by the regional population, whose social activity ultimately led to an acute socio-political crisis of Siberia, which became a part of the national post-February revolutionary crisis.

Key words: crisis, colony, Siberian region, February revolution, provisional government, regionalism, polyarchy.

Citation. Vtorushin M.I. The Socio-Political Crisis of the Siberian Region in the Post-February Period of the 1917 Revolution. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 6, pp. 58-68. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.6>

УДК 94(57)“1917”
ББК 63.3(253)53

Дата поступления статьи: 27.07.2017
Дата принятия статьи: 30.10.2017

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС СИБИРСКОГО РЕГИОНА В ПОСТФЕВРАЛЬСКИЙ ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

Михаил Иванович Вторушин

Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлена проблема общего кризиса Сибири весны 1917 года. Исследуются внутренние и внешние противоречия процесса трансформации социально-экономических и политических отношений в контексте постфевральского общероссийского революционного кризиса.

Понимание сущности социально-политического кризиса России весны 1917 г., возникшего после Февральского политического переворота, является ключевым в изучении процесса преобразования российского общества начала XX в., так как этот кризис во многом стал переломным этапом в истории страны, объективно обусловив Октябрьский политический переворот. В контексте данной постановки представленной в статье проблемы серьезного изучения требуют составные части революционного кризиса России, его внешние и внутренние проявления. Научный интерес представляет специфика развития весной 1917 г. революционного кризиса в Зауральской земледельческой колонии Российской империи, а также поиск вариантов ее антикризисного развития в обозначенный в статье период. Развитие общенационального кризиса России начала XX в., обусловленного сложными и противоречивыми процессами модернизации российского общества на путях завершения создания индустриальной цивилизации и перехода в империалистическую стадию развития, в Сибирском регионе отягощалось наличием «сибирских исторических вопросов». Комплекс данных вопросов включал в себя незавершенность землеустройства крестьянства края, противоречия между старожилым крестьянством и столыпинскими переселенцами, а также между крестьянством и привилегированным областным казачеством, проблемы с вывозом из Сибири аграрной продукции на внутренние и внешние рынки, или сбытовой кризис, противоречия между областной буржуазией и буржуазией метрополии, или вопрос экономического неравенства сибиряков, неразвитость местной промышленности и полная зависимость местного населения от поставок фабричной продукции из Европейской России, или снабженческий кризис, отсутствие областного земства, или административное неравенство Сибири как колонии и ее метрополии, и т. д. В годы Первой мировой войны эти проблемы усугубились, что привело Сибирь к состоянию революционной ситуации. Начавшаяся в России в феврале 1917 г. революция стала попыткой разрешить «сибирские исторические вопросы» самим населением края, чья общественная активность, в итоге, привела к острому социально-политическому кризису Сибири, как части общенационального постфевральского революционного кризиса.

Ключевые слова: кризис, колония, Сибирский регион, Февральская революция, Временное правительство, областничество, многовластие.

Цитирование. Вторушин М. И. Социально-политический кризис сибирского региона в постфевральский период революции 1917 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 6. – С. 58–68. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.6>

Национальный кризис России, порожденный Первой мировой войной, привел к утрате в общественном мнении Сибири к началу 1917 г. легитимности всех государственных установлений империи. Революционное брожение не могло на практике не поставить вопрос о новой форме организации власти в стране. Накануне политического переворота февраля 1917 г. народными массами края интуитивно была сформирована идея прямой демократии, сущность которой определялась формулой «власть на местах» и вокруг которой в дни революции и Гражданской войны в Сибири развернулась общественно-политическая, а затем и вооруженная борьба, отягощенная интервенцией.

Переход Сибирского региона из состояния томительного ожидания политических изменений в стране к революционному творчеству произошел достаточно неожиданно. Февральские дни в Сибири, как и по России в целом, несмотря на активизацию выступлений рабочих в столице, волнений в войсках, ново-

го конфликта Государственной думы с правительством, стихийных погромов продовольственных магазинов в ряде городов страны, недовольство крестьянства и городского населения состоянием потребительского рынка, не предвещали начала революции. Однако, как писал Председатель IV Государственной думы М.В. Родзянко, «вспыхнул неожиданно для всех нас такой солдатский бунт, которому еще подобных я не видел, – и которые, конечно, не солдаты, а просто взятые от сохи мужики, и которые все свои мужицкие требования нашли полезным теперь же заявить» (цит. по: [29, с. 15]).

Уже первые вести о политическом перевороте и создании новых органов власти в столице всколыхнули города и ссылку Сибири, а затем гарнизоны и запасные части края. Бывший депутат IV Государственной думы большевик Ф.Н. Самойлов, находившийся в минусинской ссылке, писал: «Революция разразилась над нами совершенно неожиданно и так ошеломила нас, что первое время мы как

бы позабыли все наши политические разногласия и переживали настроения небывалого, особого «единства» и товарищества» [33, с. 194]. Начался так называемый «медовый месяц» революции 1917 г. [26, с. 124]. Специфика этого месяца была в том, что «победа буржуазной революции у нас невозможна, как победа буржуазии. Это кажется парадоксальным, но это факт» [21, с. 44]. В общественное движение по разрешению «сибирских вопросов» и проблем общероссийского значения были вовлечены и в нем активно участвовали различные социально-классовые силы городского, сельского и инородческого населения региона [43, с. 187]. В результате массового общественного подъема в Сибири крайевая буржуазия и ее представительные органы на местах оказались в значительной мере в арьергарде политических событий – «русская буржуазная революция запоздала» [48, с. 72].

Этому феномену есть объективное объяснение: в борьбу был вовлечен пролетариат. Повторился опыт революции 1905–1907 гг. и межреволюционного периода, когда пролетариат Сибири в революционные дни по степени активности и выдвигаемым лозунгам был левее буржуазии и либералов края, но пассивнее в эпоху Третьеиюньского режима и Первой мировой войны [23, л. 1–3]. С началом новой революции пролетариат по своим целям вновь был левее, последовательнее и динамичнее, чем либеральная общественность.

К началу 1917 г. отряд наемного труда различных категорий в Сибири составлял до 700 тыс. человек, часть которых имела известный опыт политический и забастовочной борьбы периода революции 1905–1907 гг. и кануна новой революции. Как отмечает В.П. Зиновьев, «не пропаганда партий определяла политические настроения рабочих, а опыт прошлых лет. Социальная активность рабочих проявлялась в участии не только в политических и экономических, но и в досуговых, просветительских, благотворительных организациях» [16, с. 238].

Параллельно ведущую, а часто и решающую роль в политических реалиях жизни региона стал играть институт «солдатская масса», то есть военизированное крестьянство, пока спаянное общеклассовыми интере-

сами и прошедшее школу империалистической войны. Тот факт, что первые органы новой власти в ряде городов Сибири создали солдаты местных гарнизонов, как это было в Красноярске, Томске, Ачинске, Канске, Тюкалинске и других городах региона, говорит о высокой степени их политизации [6, с. 72–75].

Буржуазные круги в годы войны для рабочих и солдат олицетворяли собой безудержное ограбление трудящихся, поэтому у этих социальных групп они не пользовались доверием [27]. Этот факт вынуждал политические организации, которые отражали интересы крайевой буржуазии, приспособливаться к новым условиям общественно-политической жизни. Так, представители иркутской буржуазии на собрании партии народной свободы 14 марта 1917 г. признали, что «буржуазия не может играть решающей роли, надо завоевать симпатии трудящихся» [37, с. 167]. Это признание отражало тот факт, что буржуазия временно отдала политическую инициативу левым силам Сибири [19, л. 3]. Об этом свидетельствовали итоги выборов в городские думы весны и лета 1917 г., которые стали объективным индикатором общественных настроений в Сибирском регионе, вручив пальму первенства в ряде городов края партиям социалистов [3, с. 117; 20, с. 94; 45, с. 70–71; 30, л. 20].

Тем самым крестьянство и большая часть рабочих края, которые до февраля 1917 г. по своим политическим позициям были правее либералов, в ходе революции закономерно по своим потребностям и лозунгам оказались левее цензовой демократии. Это касается и областников, которые сделали до революции много для политического просвещения местного населения, но к революции сами оказались неготовыми. С.П. Мельгунов отметил: «Областники, могшие опереться на сибирское старожилое крестьянство, на сельскую интеллигенцию и казачество, были застигнуты революцией врасплох, оказались неподготовленными, и “политическое оформление народных масс” пошло под знаменем партии социалистов-революционеров» [24, с. 166].

Центром политического творчества революционных масс стал город, где находилась основная масса рабочих, одетое в шинели крестьянство, мещанство, основные группы торгово-промышленной буржуазии и интелли-

генции. При этом Сибирь объективно шла в арьергарде политических дел в стране, центром которых стал Петроград (см.: [35]). Деревня в силу того, что пассионарная часть ее мужского населения была в армии, шла в ходе политических событий за городом. Как пишет Т.В. Якимова: «Фактор места играл немаловажную роль в формировании политических настроений сибирского крестьянства. Осведомленность крестьянского населения о происходящих событиях, умение понять их и отнестись к ним критически находились в прямой зависимости от расположения сел, волостей и уездов. Чем ближе были расположены деревни к уездным и губернским городам, к линии железной дороги и сибирскому тракту, тем больше у них была возможность вернее и раньше узнать о событиях, происходящих в своем крае, в других частях страны» [47, с. 43].

Успех Февральской революции в стране поставил перед сибирским населением вопрос о новой форме организации власти в Сибири, поскольку ее прежний административный статус определялся в качестве экономической и, по существу, политической колонии Российской империи. Для Сибири ее статус колонии предусматривал лишь бюрократическую «вертикаль власти». Исходя из официального положения региона, в котором действовало ограниченное городское самоуправление и отсутствовало земство, встал вопрос о преодолении в составе новой России административного неравенства Сибири. Газета «Свободная Сибирь» заявила, что «условия военного времени, быть может, не позволят осуществить в полном объеме федеративное устройство Российского государства, но элементарные права свободной, самоуправляющейся области Сибирь должна получить теперь же» (цит. по: [46, с. 220]).

Ликвидация в ходе революции властных структур прежнего политического режима сразу создала вакуум власти в системе как управления краем, так и поддержания общественного порядка на местах. В первые дни революции без сопротивления были смещены сибирские губернаторы и командующие военными округами, ряд командиров полков и начальников гарнизонов в регионе. От исполнения своих обязанностей освобождались

чины губернского, уездного и волостного управления, разоружалась полиция, жандармерия, горная и лесная стража, от ведения дел отстранялись судьи и прокуроры, увольнялись реакционеры из администрации железных дорог и персонал пенитенциарной системы края [7, с. 103; 9, с. 15–19; 36, с. 28–40]. Редакция журнала «Северная Азия» констатировала: «Февральская революция, явившаяся непосредственным результатом событий, разыгравшихся на мировой арене и внутри страны (империалистическая война, контрреволюция 1907–1914 гг.), нашла в Сибири наиболее подготовленную почву: события, происшедшие в центре, воспринимались местами без особых осложнений; борьба за укрепление нового строя нигде не сопровождалась мобилизацией вооруженных контрреволюционных сил» [40, с. 5].

К революции в городе присоединилась и сибирская деревня. Общины крестьян активно и последовательно разрушали систему прежнего сельского аппарата управления, производя аресты и изгнание крестьянских начальников, сельских старшин, приставов, урядников и других представителей низовой сельской полиции. На Алтае местные крестьяне явочным порядком смещали чиновников администрации Кабинета и разоружали местную лесную стражу, парализовав работу 12 лесничеств Округа [31, л. 159; 44, с. 24]. Одновременно они громили на местах все фискальные и акцизные учреждения, уничтожая делопроизводство и архивы. Элементом отрицания сибирской деревней старого порядка стал повсеместный разгром лесничеств, агрономических станций, стихийные порубки леса, которые приняли характер эпидемии [14, л. 172]. Происходил массовый захват крестьянством края казенно-оброчных статей, монастырских и церковных земель. В.М. Рынков резюмирует: «право государства распоряжаться бывшими казенными и кабинетскими землями потеряло в глазах крестьян всякую силу» [32, с. 60].

Важно отметить, что в Сибири по-прежнему существовала прослойка крестьян-старжилов, в основном в глухих таежных деревнях, из людей преклонного возраста, которые имели консервативное мировоззрение. Наличие этой группы монархически настроенных

крестьян порождало слухи, что «население готовит сани для похода на город» [8, с. 1], например, в Томске, и будет повторен опыт 1905 г., когда окрестное крестьянство прибыло в город для подавления вместе с солдатами и полицией революционного движения рабочих, служащих и студентов. В реальности крестьяне по ряду объективных причин поддержали новую революцию. Оценивая идейную эволюцию крестьянства в ходе Первой мировой войны, журнал «Северная Азия» отмечает: «Империалистическая война произвела колоссальные идеологические сдвиги и в сибирской деревне. Зажиточное сибирское крестьянство, обескровленное мобилизациями, испытавшее на себе и все другие последствия войны (недостаток товаров и дороговизна, необходимость поддержки семейств мобилизованных, помощь инвалидам войны и пр.), не могло не впитать в себя недовольства самодержавием как источником переживавшихся бедствий» [40, с. 5].

Как и городское население, крестьянство Сибири первоначально свои надежды связывало с Временным правительством, в первую очередь с разрешением областного аграрно-крестьянского вопроса. Весной 1917 г. это было распространенное и общее для всей Сибири настроение. Поэтому крестьяне в своей массе, надеясь на скорый мир, поддержали позицию «оборончества», участвуя в «Займе Свободы», преследуя дезертиров, а также собирая пожертвования на нужды армии и в пользу «павших борцов за свободу». Косвенным проявлением поддержки аграриями края нового режима власти России стал феномен резкого увеличения весной этого года посевной площади в регионе. Видимо, они надеялись на быстрое завершение войны и разрешение проблемы «товарного голода» новым правительством страны. Как отмечает сборник «Красная Сибирь», «по пяти губерниям Сибири 1917 г., по сравнению с 1916 г., дал увеличение посевной площади. После 1917 г. началось сокращение посевной площади почти по всем губерниям Сибири. 1917 г. был годом максимальных запасов за время войны и революции» [22, с. 37].

Однако вскоре наметился перелом в настроениях крестьян по отношению к революционному правительству в связи с раз-

ным пониманием сущности организации власти на местах и земельного вопроса. Это было следствием стихийных действий деревни по разрушению старого волостного аппарата управления и мероприятий по «черному переделу» земли, что новыми властями не приветствовалось. Возник и постепенно развивался конфликт крестьянства края с политикой Временного правительства. Позже возникший конфликт областного крестьянства с местными властями по вопросу жизнеустройства постфевральской сибирской деревни принял черты уже политического противостояния аграриев края, требовавших немедленного проведения коренных реформ в регионе, с линией цензового правительства России не решать как «сибирские вопросы», так и общероссийские до созыва Учредительного собрания [42, с. 594]. Внешней формой конфликта являлась поддержка крестьянами весной и летом 1917 г. партии эсеров, пропагандировавших на крестьянских съездах свою аграрную программу в контрасте с аграрной программой кадетов [18, с. 28].

Разрушение в короткий срок старой системы управления и поддержания общественного порядка в Сибири поставило на повестку дня перед ее населением вопрос об организации нового управления и самоуправления [13, с. 20–24]. Разрешение этой проблемы вылилось в фактор многовластия [28] (это явление имело место и в ряде губерний Европейской России [10, с. 55–56]), так как на местах параллельно возникали органы цензового, рабочего, сельского, солдатского, внеклассового городского самоуправления, считавших себя самодостаточной и самодовлеющей властью, то есть в каждой волости своя «самостийная держава» [39, л. 9]. Например, съезд крестьянских депутатов Тюменского уезда заявил, что он является высшим органом власти в своем уезде [4, с. 15]. Съезд крестьянских депутатов Канского уезда постановил безвозмездно конфисковать частновладельческие и церковные земли и объявить недействительными все сделки на землю [34, стлб. 110]. Аналогичная картина сложилась в Иркутском уезде, где съезд крестьянских депутатов решил конфисковать церковные земли [1, с. 34]. В Алтайском округе высшей властью объя-

вил себя Барнаульский комитет общественной безопасности [5, с. 39].

Разнообразие новых органов власти, которые возникли в Сибирском регионе в первые месяцы революции, впечатляет: Советы рабочих депутатов, Советы солдатских депутатов, Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов [7, с. 107–108] (по сведениям Д.М. Зольникова, в марте 1917 г. возникло 69 Советов разного типа [17, с. 132]), Временные комитеты, Коалиционные комитеты, Комитеты общественной безопасности, Комитеты общественного порядка и безопасности, Комитеты общественного спокойствия, Народные комитеты (по данным Е.Н. Бабиковой, в этот период возникло до 35 различных форм данных комитетов [3, с. 74]), Народные собрания (губернские, городские, уездные, волостные, сельские) и т. д. [2, с. 107–110; 7, с. 107–108; 45, с. 33–39].

Свою роль в государственном строительстве в Сибири начал играть новый общественный институт революции – территориальные и профессиональные съезды и конференции населения региона. Э.И. Черняк, анализируя динамику проведения съездов и конференций сибирской общественности этого периода, констатирует: «С марта по октябрь 1917 г. в Сибири состоялось 350 буржуазно-демократических форумов, из них почти 38 % приходится на форумы служащих и интеллигенции, самой активной части сибирского населения. Более пятой части всех форумов организовали и провели органы управления и самоуправления, более 14 % – кооперативные организации. Немалую общественную активность проявили священнослужители разных вероисповеданий, представители национальных объединений, казаки. Заявили о себе военные и представители сибирской буржуазии» [43, с. 187].

Параллельно выявилось, что сибирское население отказывается признавать полномочия и подчиняться комиссарам Временного правительства, которых назначали из столицы. Протесты общественности края вынудили правительство согласиться на назначение видных сибирских общественных деятелей, в том числе из числа социалистов, своими комиссарами [15, л. 24].

Этот, на первый взгляд, организационно-политический хаос в регионе имеет вполне логичное объяснение: падение прежней системы управления Сибирью, основанной на принципах авторитаризма, бюрократического соподчинения, вызывало поиск новой оптимальной организационной формы демократии в условиях развития общенационального кризиса. Тем более, что Временное правительство рядом принятых решений из-за неопределенности своих полномочий часто выходило за «правовые рамки» старого (имперского) законодательства, на базе которого оно стремилось строить свою деятельность [25, с. 53]. Оно, не имея четкой программы государственного строительства в стране после Февральского политического переворота, сохраняло многие звенья старого аппарата управления на период до созыва Учредительного собрания, стараясь избавиться лишь от того, что мешало так или иначе новому строю [42, с. 597].

В этой ситуации, которую стоит характеризовать как послереволюционный государственный кризис, отразился факт неготовности ряда оппозиционных партий эпохи самодержавия к роли «правлящей» партии. Их программы, ориентированные на функционирование в рамках системы Третьеиюньского режима – эволюционное развитие политической системы, то есть «оппозиция его величества», сразу после революции оказались безнадежно устаревшими. Поэтому что делать в новых условиях с учетом участия России в войне и либералы, и правые социалисты по причине отсутствия у них теоретических разработок на послереволюционный период имели смутное представление.

Этот факт признавали теоретики кадетов и эсеров, чьи партии в результате Февральской революции оказались весной 1917 г. у руля управления страной. Так, глава эсеров России В.М. Чернов, объясняя неопределенность теории в программе партии, писал, что «Виктор Чернов, создатель “военной доктрины” партии, теоретик движения, чувствовал себя в полном одиночестве» [41, с. 370]. Ему вторил лидер кадетов П.Н. Милоков, писавший, что его партией только 6 мая 1917 г. «впервые весь критический материал, созданный деятельностью или, точнее, бездеятель-

ностью первого правительства, был собран и сформулирован в виде тезисов положительной политической программы» [25, с. 99]. В первую очередь, либералами теоретически не был разработан вопрос о земле в новых политических условиях, поэтому они должны были его разрешение отложить до созыва Учредительного собрания [11, с. 11]. Кроме того, они не имели плана стратегического развития страны на послереволюционный период. Как писал ведущий теоретик партии кадетов П.И. Новгородцев, объясняя его отсутствие, «начертание конечного идеала невозможно» (цит. по: [38, с. 399]).

Отсюда следовали постоянные колебания всех кабинетов Временного правительства при осуществлении революционных преобразований в России, политика проб и ошибок, временных союзов и компромиссов, откладывание основных вопросов жизни страны на усмотрение Учредительного собрания, что было характерно для общей политической линии кадетов и эсеров. Например, политику правых социалистов П.Н. Милюков определил так: «Социалисты защищают буржуазную революцию от революции социалистической» [25, с. 103]. В итоге политика временных союзов и компромиссов стала одной из причин неэффективности управления страной Временным правительством в постфевральский период. Факт расстройств аппарата управления признал официоз партии эсеров «Дело народа» – «старой власти нет: одни органы разрушены, другие нежизнеспособны, а главное – лишены всякого авторитета в глазах народа» [12]. Данная констатация реального положения дел в стране полностью была применима и к политической ситуации в Сибирском регионе.

Подводя итоги, стоит признать, что Февральский политический переворот 1917 г. в России стал итогом развития общенационального кризиса начала XX века. Это в полной мере касалось Сибири, которая, помимо общенациональных проблем, имела и особые «сибирские исторические вопросы», обусловленные ее колониальным прошлым и административным статусом края. Первая мировая война, полностью истощив организм Российской империи, усугубила общероссийские и сибирские проблемы. По этой причине Фев-

ральская революция стала попыткой выхода из общенационального кризиса и способом разрешения как общих для всей страны, так и сугубо краевых проблем Сибири, касавшихся ее административного статуса, областного аграрно-крестьянского вопроса, самоуправления, сбытового и снабженческого кризисов. Попытка немедленного разрешения этих проблем в условиях высокой общественной активности населения Сибирского региона и теоретической неготовности ведущих политических партий России, а также движения сибирских областников обозначить вектор революционных преобразований как в стране в целом, так и отдельно в Сибири, привели к постреволюционному кризису, который стоит характеризовать как потерю управляемости в регионе и регионом и разбалансировку интересов социальных групп края. Поэтому постфевральский кризис в Сибирском регионе стал прологом к дальнейшему углублению всех противоречий сибирского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов, М. С. Крестьянство Сибири в 1917 г. / М. С. Алферов – Новосибирск : Новосиб. кн. изд-во, 1958. – 68 с.
2. Бабилова, Е. Н. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. / Е. Н. Бабилова // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. – Томск : ТГУ, 1976. – С. 106–124.
3. Бабилова, Е. Н. Двоевластие в Сибири / Е. Н. Бабилова. – Томск : ТГУ, 1980. – 156 с.
4. Борьба за власть Советов в Тюменской (Тобольской) губернии 1917–1920 гг. : сб. документальных материалов. – Свердловск : Средне-Урал. кн. изд-во, 1967. – 432 с.
5. Борьба за власть Советов на Алтае : сб. документов. – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1957. – 463 с.
6. Баталов, А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири / А. Н. Баталов. – Новосибирск : Наука, 1978. – 284 с.
7. В., К. Областное обозрение / К. В. // Сибирские записки. – 1917. – № 4–5. – С. 103–112.
8. Вегман, В. Пятый год в Сибири / В. Вегман // Сибирь. – 1926. – № 2. – С. 1–2.
9. Ган, Б. Февральская революция в Томской губернии / Б. Ган // Северная Азия. – 1927. – № 1. – С. 13–23.

10. Головин, Н. Н. Российская контрреволюция : в 2 т. / Н. Н. Головин. – М. : Айрис-Пресс, 2011. – Т. 1. – 560 с.
11. Гордеев, О. Ф. Аграрные проблемы Сибири и пути их решения / О. Ф. Гордеев. – Красноярск : КрасГАУ, 1997. – 117 с.
12. Дело народа (Петроград). – 1917. – 31 марта (13 апр.). – № 13.
13. Добровольский, А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции / А. В. Добровольский. – Новосибирск : Наука, 2002. – 398 с.
14. Журнал заседаний Особого совещания по земельным делам за 1919 год. 8 октября 1917–28 октября 1919 г. // Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). – Ф. Р-947. – Оп. 1. – Д. 2 Ш. – 581 л.
15. Заведующий переселением и землеустройством в Енисейской губернии. 1916–1918 гг. // Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. 262. – Оп. 2. – Д. 4. – 132 л.
16. Зиновьев, В. П. Индустриальные кадры старой Сибири / В. П. Зиновьев. – Томск : ТГУ, 2007. – 258 с.
17. Зольников, Д. М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. / Д. М. Зольников. – Новосибирск : Наука, 1969. – 334 с.
18. Зыкова, В. Г. Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г. / В. Г. Зыкова, Т. В. Якимова // Из истории социальной и общественно-политической жизни Сибири. – Томск : ТГУ, 1992. – С. 24–39.
19. Информационный бюллетень № 1 Тюменского губкома РКП(б). Октябрьский сборник «Советская власть в Тюменской губернии» // Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). – Ф. 4058. – Оп. 1. – Д. 16. – 37 л.
20. Коломыцева, Л. М. Кадеты и сибирская деревня в 1917 г. / Л. М. Коломыцева // Из истории Сибири. – Томск : ТГУ, 1973. – Вып. 4. – С. 94–113.
21. Ленин, В. И. К оценке русской революции / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – Т. 17. – С. 37–51.
22. М., Дм. Сельское хозяйство Сибири в 1920 г. / Дм. М. // Красная Сибирь. – 1921. – № 1. – С. 35–66.
23. Материалы (письма тюменских социал-демократов в газету «Социал-демократ» № 6 за 1909 г. и Тобольского генерал-губернатора уездным исправителям ; журнал Тюменской городской управы 1905 г. ; требование забастовщиков ; об использовании агентуры в Тюменской партии социалистов-демократов ; об участии должностных лиц и граждан в политических партиях, обществах и союзах) // Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). – Ф. 4058. – Оп. 1. – Д. 8. – 26 л.
24. Мельгунов, С. П. Трагедия адмирала Колчака : в 2 кн. / С. П. Мельгунов. – М. : Айрис-Пресс, 2004. – Кн. 1. – 576 с.
25. Милуков, П. Н. История второй русской революции / П. Н. Милуков. – Мн. : Харвест, 2002. – 752 с.
26. Морозов, К. И. Текущая жизнь: революция и война / К. И. Морозов // Сибирские записки. – 1917. – № 3. – С. 116–124.
27. Омский вестник. – 1917. – 10 (23) марта. – № 58.
28. Омский вестник. – 1917. – 30 марта (12 апр.). – № 70.
29. Покровский, М. Исторический смысл Февраля / М. Покровский // Пролетарская революция. – 1927. – № 2–3. – С. 5–15.
30. Программы, письма, резолюции, воззвания ЦК организаций партии социалистов-революционеров. Списки кандидатов в Гласные и Гласных Тюменской Городской Думы от социалистов в выборах 1917 г. Избирательная платформа партии социалистов-революционеров при выборах в Тюменскую Городскую Думу (копии) // Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). – Ф. 4058. – Оп. 1. – Д. 12. – 28 л.
31. Протоколы заседаний Комитета общественной безопасности. Копии протоколов Троицкосавского продовольственного комитета и уездной продовольственной управы // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). – Ф. 741. – Оп. 1. – Д. 14. – 320 л.
32. Рынков, В. Н. Гражданская война в сибирской деревне: механизм развертывания / В. Н. Рынков // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и Гражданской войны. – Ишим : ИГПИ, 2001. – С. 58–65.
33. Самойлов, Ф. Февральская революция 1917 года в Минусинской ссылке / Ф. Самойлов // Пролетарская революция. – 1926. – № 9. – С. 193–198.
34. Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. – Новосибирск : Западносиб. отд-ние ОГИЗ, 1937. – Т. 4. – 1082 с.
35. Смирнов, И. Н. Февральская революция в Сибири / И. Н. Смирнов // Северная Азия. – 1927. – № 1. – С. 8–12.
36. Соколов, В. Февральский «переворот» в Чите / В. Соколов // Северная Азия. – 1927. – № 1. – С. 28–40.
37. Соловьева, В. А. Возникновение и первые месяцы двоевластия в Сибири / В. А. Соловьева // Экономическое и общественно-политическое развитие Сибири в 1861–1917 гг. – Новосибирск : Наука, 1965. – С. 165–175.
38. Сперкач, А. И. П.Н. Милуков против правых кадетов («Новая тактика») и идеологические аспекты раскола конституционных демократов)

/ А. И. Сперкач // П. Н. Милуков: историк, политик, дипломат. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 396–414.

39. Стенограмма выступлений на заседании Сибирского землячества по вопросу: «Руководство партизанским движением и состав партизанских отрядов» // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). – Ф. 300. – Оп. 1. – Д. 410. – 29 л.

40. Февральская революция в Сибири // Северная Азия. – 1927. – № 1. – С. 5.

41. Чернов, В. Великая русская революция / В. Чернов. – М. : Центрполиграф, 2007. – 430 с.

42. Черняев, В. Ю. Гибель думской монархии. Временное правительство и его реформы / В. Ю. Черняев // Власть и реформы: от самодержавной к Советской России. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – С. 587–620.

43. Черняк, Э. И. Революция в Сибири: съезды конференции и совещания общественных объединений и организаций с марта 1917 до ноября 1918 года / Э. И. Черняк. – Томск : ТГУ, 2001. – 238 с.

44. Шелестов, Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае / Д. К. Шелестов. – М. : МГУ, 1959. – 135 с.

45. Шиловский, М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. – 428 с.

46. Шиловский, М. В. Сибирские областники в общественно-политической жизни региона во второй пол. XIX – первой четв. XX в. / М. В. Шиловский – Новосибирск : Издат. дом «Сова», 2008. – 270 с.

47. Якимова, Т. В. Факторы формирования политических настроений крестьянства Западной Сибири в 1917 г. / Т. В. Якимова // Из истории социально-экономической и политической истории Сибири. – Томск : ТГУ, 1980. – С. 36–53.

48. Яковлев, Я. Февральская революция 1917 г. / Я. Яковлев // Пролетарская революция. – 1927. – № 2–3. – С. 61–111.

4. *Borba za vlast Sovetov v Tyumenskoy (Tobolskoy) gubernii 1917–1920 gg.: sb. dokumentalnykh materialov* [The Struggle for Soviet Power in Tyumen (Tobolsk) Province 1917–1920: Collection of Documentary Materials]. Sverdlovsk, Sredne-Uralskoe kn. izd-vo, 1967. 432 p.

5. *Borba za vlast Sovetov na Altae: sb. dokumentov* [The Struggle for Soviet Power in the Altai Republic: Collection of Documents]. Barnaul, Altayskoe kn. izd-vo, 1957. 463 p.

6. Batalov A.N. *Borba bolshevikov za armiyu v Sibiri* [The Struggle of the Bolsheviks for the Army in Siberia]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1978. 284 p.

7. V. K. Oblastnoe obozrenie [Regional Review]. *Sibirskie zapiski*, 1917, no. 4-5, pp. 103-112.

8. Vegman V. *Pyatyy god v Sibiri* [The Fifth Year in Siberia]. *Sibir*, 1926, no. 2, pp. 1-2.

9. Gan B. *Fevralskaya revolyutsiya v Tomskoy gubernii* [The February Revolution in the Tomsk Region]. *Severnaya Aziya*, 1927, no. 1, pp. 13-23.

10. Golovin N.N. *Rossiyskaya kontrrevolyutsiya: v 2 t.* [The Russian Counter-Revolution: in 2 vols.]. Moscow, Ayris-Press, 2011, vol. 1. 560 p.

11. Gordeev O.F. *Agrarnye problemy Sibiri i puti ikh resheniya* [The Agricultural Problems of Siberia and the Ways of Their Solution]. Krasnoyarsk, KrasGAU Publ., 1997. 117 p.

12. *Delo naroda (Petrograd)*, 1917, March 31 (April 13), no. 13.

13. Dobrovolskiy A.V. *Esery Sibiri vo vlasti i v oppozitsii* [The Socialists-Revolutionaries of Siberia in Government and in Opposition]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002. 398 p.

14. *Zhurnal zasedaniy Osobogo soveshchaniya po zemelnym delam za 1919 god. 8 oktyabrya 1917–28 oktyabrya 1919 g.* [Journal of Sessions of the Special Meeting on Land Affairs in 1919. 8 October 1917–28 October 1919]. *Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti* [State Historical Archive of the Omsk Region], F. R-947, Op. 1, D. 2 III, 581 l.

15. *Zaveduyushchiy pereseleniem i zemleustroytvom v Eniseyskoy gubernii. 1916–1918 gg.* [The Head of Resettlement and Land Management in the Enisey Province. 1916-1918]. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnoyarskogo kraya* [State Archive of the Krasnoyarsk Region], F. 262, Op. 2, D. 4, 132 l.

16. Zinovyev V.P. *Industrialnye kadry staroy Sibiri* [Industrial Personnel of Old Siberia]. Tomsk, TGU Publ., 2007. 258 p.

17. Zolnikov D.M. *Rabochee dvizhenie v Sibiri v 1917 g.* [The Labour Movement in Siberia in 1917]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1969. 334 p.

18. Zykova V.G., Yakimova T.V. *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn sibirskogo krestyanstva v 1917 g.* [The Social and Political Life of the Siberian Peasantry

REFERENCES

1. Alferov M.S. *Krestyanstvo Sibiri v 1917 g.* [The Peasantry of Siberia in 1917]. Novosibirsk, Novosib. kn. izd-vo, 1958. 68 p.

2. Babikova E.N. *Vremennoe pravitelstvo i sozdanie organov diktatury burzhuazii v Sibiri v 1917 g.* [The Provisional Government and the Establishment of the Dictatorship of Bourgeoisie in Siberia in 1917]. *Iz istorii sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy zhizni Sibiri* [From the History of Socio-Economic and Political Life of Siberia]. Tomsk, TGU Publ., 1976, pp. 106-124.

3. Babikova E.N. *Dvoevlastie v Sibiri* [Dual Power in Siberia]. Tomsk, TGU Publ., 1980. 156 p.

in 1917]. *Iz istorii sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy zhizni Sibiri* [From the History of Socio-Economic and Political Life of Siberia]. Tomsk, TGU Publ., 2007, pp. 24-39.

19. Informatsionnyy byulleten № 1 Tyumenskogo gubkoma RKP(b). Oktyabrskiy sbornik «Sovetskaya vlast v Tyumenskoj gubernii» [Newsletter no. 1 in the Tyumen Provincial Committee of the RCP(b). October Collection “Soviet Authorities in the Tyumen Province”]. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tyumenskoj oblasti* [State archive of socio-political history of the Tyumen region], F. 4058, Op. 1, D. 16, 371.

20. Kolomytseva L.M. Kadety i sibirskaya derevnya v 1917 g. [The Cadets and the Siberian Countryside in 1917]. *Iz istorii Sibiri* [From the History of Siberia]. Tomsk, TGU Publ., 1973, vol. 4, pp. 94-113.

21. Lenin V.I. K otsenke russkoy revolyutsii [To the Assessment of the Russian Revolution]. *Poln. sobr. soch.* [Complete Works], vol. 17, pp. 37-51.

22. M. Dm. Selskoe khozyaystvo Sibiri v 1920 g. [Agriculture in Siberia in 1920]. *Krasnaya Sibir*, 1921, no. 1, pp. 35-66.

23. Materialy (pisma tyumenskikh sotsialdemokratov v gazetu «Sotsial-demokrat» № 6 za 1909 g. i Tobolskogo general-gubernatora uездnym ispravitel'yam; zhurnal Tyumenskoj gorodskoy upravyy 1905 g.; trebovaniye zabastovshchikov; ob ispolzovanii agentury v Tyumenskoj partii sotsialistov-demokratov; ob uchastii dolzhnostnykh lits i grazhdan v politicheskikh partiyakh, obshchestvakh i soyuzakh) [Materials (Letters of the Tyumen Social Democrats in the Newspaper “Social Democrat” no. 6, 1909 and Tobolsk Governor-General of the County Clinics, the Journal of the Tyumen City Council of 1905; the Demand of the Strikers; on the Use of Agents in Tyumen Party of Socialists-Democrats; on the Participation of Officials and Citizens in Political Parties, Societies and Unions)]. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tyumenskoj oblasti* [State Archive of Socio-Political History of the Tyumen Region], F. 4058, Op. 1, D. 8, 261.

24. Melgunov S.P. *Tragediya admirala Kolchaka: v 2 kn.* [The Tragedy of Admiral Kolchak: in 2 vols.]. Moscow, Ayris-Press, 2004, vol. 1. 576 p.

25. Milyukov P.N. *Istoriya vtoroy russkoy revolyutsii* [The History of the Second Russian Revolution]. Minsk, Kharvest Publ., 2002. 752 p.

26. Morozov K.I. Tekushchaya zhizn: revolyutsiya i vojna [Current Life: Revolution and War]. *Sibirskie zapiski*, 1917, no. 3, pp. 116-124.

27. *Omskiy vestnik* [Omsk Bulletin], 1917, March 10 (23), no. 58.

28. *Omskiy vestnik* [Omsk Bulletin], 1917, March 30 (April 12), no. 70.

29. Pokrovskiy M. Istoricheskiy smysl Fevralya [The Historical Meaning of February 1917]. *Proletarskaya revolyutsiya*, 1927, no. 2-3, pp. 5-15.

30. Programmy, pisma, rezolyutsii, vozzvaniya TsK organizatsiy partii sotsialistov-revolyutsionerov. Spiski kandidatov v Glasnye i Glasnykh Tyumenskoj Gorodskoy Dumy ot sotsialistov v vyborah 1917 g. Izbiratel'naya platforma partii sotsialistov-revolyutsionerov pri vyborah v Tyumenskuyu Gorodskuyu Dumu (kopii) [Programs, Letters, Resolutions, Proclamations of the Central Committee of Organizations of the Party of Socialists-Revolutionaries. The Lists of Candidates to the Tyumen City Duma from the Socialists in the Elections of 1917. Election Platform of the Party of Socialists-Revolutionaries in the Elections to the Tyumen City Duma (Copies)]. *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii Tyumenskoj oblasti* [State Archive of Socio-Political History of the Tyumen Region], F. 4058, Op. 1, D. 12, 281.

31. Protokoly zasedaniy Komiteta obshchestvennoy bezopasnosti. Kopii protokolov Troitskosavskogo prodovolstvennogo komiteta i uездnoy prodovolstvennoy upravyy [The Minutes of Meetings of the Committee of Public Safety. Copies of Minutes of Troitskosavsk Food Committee and the County Food Council]. *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti* [State Archive of the Irkutsk Region], F. 741, Op. 1, D. 14, 3201.

32. Rynkov V.N. Grazhdanskaya vojna v sibirskoy derevne: mekhanizm razvertyvaniya [The Civil War in the Siberian Village: Deployment Mechanism]. *Gosudarstvennaya vlast i rossiyskoe (sibirskoe) krestyanstvo v gody revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [State Power and the Russian (Siberian) Peasantry During the Revolution and the Civil War]. Ishim, IGPI Publ., 2001, pp. 58-65.

33. Samoylov F. Fevral'skaya revolyutsiya 1917 goda v Minusinskoy ssylke [The February Revolution of 1917 in the Minusinsk Exile]. *Proletarskaya revolyutsiya*, 1926, no. 9, pp. 193-198.

34. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya: v 4 t.* [The Siberian Soviet Encyclopedia: in 4 vols.]. Novosibirsk, Zapadnosib. otd-nie OGIZ, 1937, vol. 4. 1082 p.

35. Smirnov I.N. Fevral'skaya revolyutsiya v Sibiri [The February Revolution in Siberia]. *Severnaya Aziya*, 1927, no. 1, pp. 8-12.

36. Sokolov V. Fevral'skiy «perevorot» v Chite [February “Coup” in Chita]. *Severnaya Aziya*, 1927, no. 1, pp. 28-40.

37. Solovyeva V.A. Vozniknovenie i pervye mesyatsy dvoevlastiya v Sibiri [Appearance and the First Months of Dual Power in Siberia]. *Ekonomicheskoe i obshchestvenno-politicheskoe razvitiye Sibiri v 1861–1917 gg.* [The Economic and Socio-

Political Development of Siberia in 1861-1917]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1965, pp. 165-175.

38. Sperkach A.I. P.N. Milyukov protiv pravyykh kadetov («Novaya taktika» i ideologicheskie aspekty raskola konstitutsionnykh demokratov) [P.N. Milyukov against the Right-Wing Cadets (“New Tactics” and Ideological Aspects of the Constitutional Democrats Split)]. *P.N. Milyukov: istorik, politik, diplomat* [P.N. Milyukov: Historian, Politician, Diplomat]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2000, pp. 396-414.

39. Stenogramma vystupleniy na zasedanii Sibirskogo zemlyachestva po voprosu: «Rukovodstvo partizanskim dvizheniem i sostav partizanskih otryadov» [Transcript of Presentations at the Session of the Siberian Land Association on the Issue: “The Leadership of the Partisan Movement and Members of the Guerrilla Units”]. *Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Irkutskoy oblasti* [State archive of contemporary history of Irkutsk region], F. 300, Op. 1, D. 410, 291.

40. Fevral'skaya revolyutsiya v Sibiri [The February Revolution in Siberia]. *Severnaya Aziya*, 1927, no. 1, pp. 2-6.

41. Chernov V. *Velikaya russkaya revolyutsiya* [The Great Russian Revolution]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2007. 430 p.

42. Chernyaev V.Yu. Gibel dumskoy monarkhii. Vremennoe pravitel'stvo i ego reformy [The Death of the Duma Monarchy. The Provisional Government and Its Reforms]. *Vlast i reformy: ot samodержавnoy k Sovetskoy Rossii* [The Government and Reforms: from Autocratic Russia to Soviet Russia]. Moscow, OLMA-PRESS, 2006, pp. 587-620.

43. Chernyak E.I. *Revolutsiya v Sibiri: syezdy konferentsii i soveshchaniya obshchestvennykh obyedineniy i organizatsiy s marta 1917 do noyabrya 1918 goda* [Revolution in Siberia: Congresses, Conferences and Meetings of Public Associations and Organizations from March 1917 to November 1918]. Tomsk, TGU Publ., 2001. 238 p.

44. Shelestov D.K. *Borba za vlast Sovetov na Altae* [The Struggle for Soviet Power in the Altai]. Moscow, MGU Publ., 1959. 135 p.

45. Shilovskiy M.V. *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsialnykh kataklizmov 1917–1920* [Political Processes in Siberia in the Period of Social Cataclysms 1917-1920]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., 2003, 428 p.

46. Shilovskiy M.V. *Sibirskie oblastniki v obshchestvenno-politicheskoy zhizni regiona vo vtoroy pol. XIX – pervoy chetv. – pervoy chetverti XX veka* [Siberian Regionalists in the Socio-Political Life of the Region in the Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Century]. Novosibirsk, Sova Publ., 2008. 270 p.

47. Yakimova T.V. Faktory formirovaniya politicheskikh nastroyeniy krestyanstva Zapadnoy Sibiri v 1917 g. [Factors of Formation of Political Attitudes of the Peasantry in Western Siberia in 1917]. *Iz istorii sotsialno-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii Sibiri* [From the History of Socio-Economic and Political History of Siberia]. Tomsk, TGU Publ., 1980, pp. 36-53.

48. Yakovlev Ya. Fevral'skaya revolyutsiya 1917 g. [The February 1917 Revolution]. *Proletarskaya revolyutsiya*, 1927, no. 2-3, pp. 61-111.

Information about the Author

Mikhail I. Vtorushin, Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of State, Municipal Administration and Customs Management, Omsk State Technical University, Prosp. Mira, 11, 644050 Omsk, Russian Federation, vtorushin-m2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1829-8899>

Информация об авторе

Михаил Иванович Вторушин, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра государственного, муниципального управления и таможенного дела, Омский государственный технический университет, просп. Мира, 11, 644050 г. Омск, Российская Федерация, vtorushin-m2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1829-8899>